

86.35 (2 Rec. 6 pp)
T 179

ТАМЧИНСКИЙ ДАЦАН:
ВРЕМЯ С БОГИНЕЙ
Балдан Лхамо

T 179

Министерство культуры
и массовых коммуникаций Республики Бурятия
Местная религиозная организация буддистов Тамчинский дацан
«Даши Гандан Даржалинг» Буддийской традиционной Сангхи России
по Селенгинскому району
Межпоселенческая центральная библиотека муниципального образования
«Селенгинский район»

ТАМЧИНСКИЙ ДАЦАН: время с богиней Балдан Лхамо

Статьи, комментарии

ДАР НБ БГУ
ОТ
"20" 11 2008г.

Отдел
краеведческой
литературы НБ БГУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОАО «РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ»

УЛАН-УДЭ • 2007

От составителей

Святые места и места поклонения представляют богатейшую сокровищницу истории и культуры бурятского народа. Они неотъемлемы от природного окружения и отношения к ним людей.

Настоящее издание посвящено Тамчинскому дацану. Сборник включает документы, статьи из газет, сборников, книг, изданные на бурятском и русском языках. В данном сборнике собраны ранее опубликованные документы общественно-политических деятелей, работников просвещения, литературы, краеведов, представителей буддийского духовенства, информация читателей. Составители постарались шире охватить историю прошлого и настоящего Тамчинского дацана.

Критерий отбора документов – выразительность событий, простота, ясность изложения.

Материал расположен в алфавитном порядке. Включает информацию, отражающую историю всех перипетий дацана. Данное издание будет способствовать популяризации культурных традиций бурятского народа.

В работе над пособием использовались фонды и справочно-библиографический аппарат Национальной библиотеки Республики Бурятия, Межпоселенческой центральной библиотеки Селенгинского района.

Библиографическое описание дано в соответствии с ГОСТом 7.1.–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Книга предназначена для широкого круга читателей, людей различных сословий, возрастов и профессий: преподавателей, учащихся, краеведов, так же всем тем, кто интересуется историей Тамчинского дацана.

Мы понимаем, что даем лишь часть публикаций, краткие сведения о Тамчинском дацане, исторический путь его достоин более широкого освещения.

Отзывы просим направлять по адресу:

671160. Республика Бурятия,

г. Гусиноозёрск,

ул. Комсомольская, 6.

Межпоселенческая центральная библиотека.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

С радостью воспринимаем издание сборника, несущего читателям толику сведений о той многогранной, бурной, насыщенной религиозной жизни, которая была присуща дацанам такого масштаба, как наш Тамчинский.

Уникальный дацан, вот уже более двух столетий продолжающий интересовать пытливые умы путешественников, притягивающий своим неразгаданным величием. Для практиков буддизма Тамчинский дацан – это огромная стезя для реализации, для впервые прикоснувшихся к учению – становится «альма-матер» духа. И это неудивительно, ведь Тамчинский дацан дал Российскому буддизму целую плеяду высших иерархов – Пандито Хамбо лам, которые своим служением народу, преданностью буддийскому вероучению, энциклопедическими знаниями в различных областях не только религиозных, но и светских наук снискали любовь и уважение. Вот их имена: Жимбэ Ахалдаев, Дэмчиг Ешижамсуев, Гаван Ешижамсуев, Шойбондоржо Ешижамсуев, Галсан-Чойроп Ванчиков, Дампил Гомбоев, Намжил Лайдапов, Цыгунжсап Баниев, Данжсаа Мункожапов.

Ранней осенью по лунному летоисчислению прошел праздник освящения субургана XIII Пандито Хамбо ламы Намжила Лайдапова в местности Иро. В начале зимы в поселке Ацула прошел торжественный хурал, посвященный 190-летию VII Пандито Хамбо ламы Галсан-Чойроп Ванчикова. Почтить память великого ламы приехали многочисленные

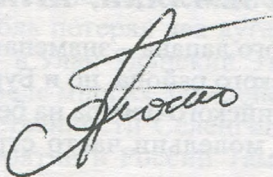
делегации, шэрээтэ ламы Буддийской традиционной Сангхи во главе с Пандито Хамбо ламой Дамбой Аюшеевым.

В лето огненного кабана XVII рабжуна в местности Ацай, «Хонин нюга», возле сел Поворот, Цайдам, Удунга вознесутся еще 4 величественных субургана, посвященных Ацайскому дацану и III Пандито Хамбо ламе Жимбэ Ахалдаеву, X Пандито Хамбо ламе Дампилу Гомбоеву, XV Пандито Хамбо ламе Цынгунжапу Баниеву.

В ближайшем будущем до 2011 года планируем возвести еще 4 субургана, достойных уровня Пандито Хамбо ламы, тем самым возвращая малую часть долга перед нашими великими предшественниками.

Выражаем огромную благодарность всем тем, кто оказывает нам содействие в этом большом деле. Мы уверены, что наши мысли и планы только вместе с народом обретут свое зримое воплощение.

Мы признательны коллективу Межпоселенческой центральной библиотеки за плодотворную работу в поиске документов, сохранении их и издании данной книги.

Шэрээтэ Тамчинского дацана
Аюшеев Солбон ламхай

УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ, ЧИТАТЕЛИ, ДРУЗЬЯ!

265-летие Тамчинского дацана – знаменательное событие для жителей не только Селенгинского района, но и Бурятии и всей России.

Возникновение буддийского центра на берегу Гусиного озера было закономерным, так как молельни часто строились у источников, на берегах рек и озер.

1741 год – время основания храма, впоследствии получившего название Гусиноозерского дацана. Название дацана в разных источниках пишется по-разному: Гусиноозерский, Хулэн-Нурский, Тамчинский. Тамчинский – происходит от старого названия бурятского села, существовавшего на месте нынешнего поселка станции Гусиное Озеро. Был резиденцией официального главы духовенства Хамбо ламы, потому его иногда называют Хамбинским дацаном. Дата строительства Гусиноозерского дацана и стала отправной точкой истории распространения буддизма в Забайкалье, когда в 1741 г. Российское правительство признало официальный статус буддийской религии. Российское правительство уделяло достаточно пристальное внимание становлению, формированию монастырских комплексов.

Монастырь разрастался, обновлялись постройки, изменялся его архитектурный облик. Его окружали семь малых храмов и до десятка вспомогательных зданий. В 1903 г. в монастыре насчитывалось около 300 домов. При дацане из 900 лам постоянно жили лишь 500. В обычное время в поселке проживало до 800 монахов и мирян.

На протяжении многих лет дацан представлял собой центр искусства, ремёсел, книгопечатания и медицины. Также при дацане существо-

вала единственная разрешённая правительством школа для хувараков. Проводилось обучение монгольской и тибетской грамоте и заучивание наизусть молитв и ламайских богослужебных уставов, а также преподавались рисование и некоторые ремесла, изучались астрономия, тибетское богословие и буддийская философия.

Бесспорно, что ламы Тамчинского дацана были просветителями, они делились своими познаниями с учеными России и Европы. Многие из лам были удостоены золотых и серебряных медалей. Из этих стен в прошлом выходили видные философы, ученые-богословы, буддийские подвижники.

Тамчинский дацан принимал в своих стенах знаменитых ученых и путешественников, крупных учителей и ученых буддийского мира.

Деятельность дацана продолжалась до 1938 г. После закрытия дацан использовался под разные хозяйственные нужды.

В 1960 г. Советом Министров РСФСР было принято постановление о принятии на государственную охрану комплекса Тамчинского дацана, как памятника архитектуры федерального значения.

Были истрачены колоссальные средства, но результат оказался плачевным. Храмовый ансамбль потерял два дугана. Аюши перекочевал в Новосибирск, а Деважин – в Улан-Удэнский Этнографический музей.

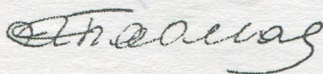
И лишь в 1991 году, после многих лет атеистического забвения усилиями верующих и общественности Селенгинского района, усилиями Министерств культуры Бурятии и России Тамчинский дацан был возрожден к жизни.

В 1990 году в сохранившемся дугане Чойра состоялось освящение открывшегося Тамчинского дацана, а 17 июля 1991 года прибывший на 250-летие признания буддизма Российским государством Его Святейшество Далай-лама XIV посетил Тамчинский дацан и в присутствии многих тысяч верующих совершил молебен.

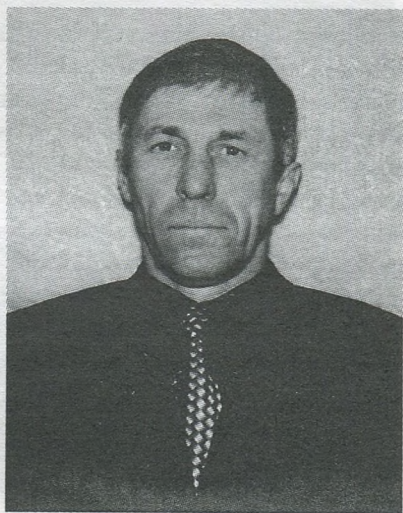
Предстоит очень много работы, чтобы вернуть дацану прежнюю славу. Верю, что как уже было не раз в нашей истории, мы сумеем возродить наш Тамчинский дацан, который способствует сохранению духовных традиций бурятского народа и развитию многонациональной культуры России.

Выпуск данного сборника, на мой взгляд, вызовет большой интерес у читателей.

Администрация Селенгинского района благодарит коллектив составителей и авторов за издание книги «Тамчинский дацан: время с богиней Балдан Лхамо».

*Бадмаев Нима Дугаржапович,
Глава муниципального образования
«Селенгинский район»*

УВАЖАЕМЫЕ СЕЛЕНГИНЦЫ, ЧИТАТЕЛИ!

Примите мои самые тёплые, сердечные поздравления в связи с 265-летним юбилеем Тамчинского дацана, а также с выходом в свет этой замечательной книги!

Тамчинский дацан – это драгоценное наследие бурятского народа, которое послужит делу возрождения и развития бурятской культуры.

История Тамчинского дацана – это важнейшая часть гражданской духовной истории. За время существования Гусиноозерского дацана его деревянные сооружения неоднократно заменялись и перестраивались. Комплекс разрастался, пополнялся новыми строениями. В своих стенах он принимал знаменитых ученых и путешественников, крупных ученых, учителей буддийского мира. Тамчинский дацан после долгих лет забвения сумел сохраниться, и в этом немалая заслуга местных жителей.

В наше время – это ценность и достояние народа, которую мы обязаны сохранить и передать нашим детям.

Желаю всем от всего сердца благополучия, счастья, здоровья.

С уважением
**Глава муниципального образования
сельского поселения «Гусиное Озеро»**

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Markidonov Sergey Alekseevich'. The signature is fluid and cursive.

**Маркидонов
Сергей Алексеевич**

ХРАМ

*В тиши, где горько ковылям
и голос птиц картав и ломок,
увидел я буддийский храм,
былого зодчества осколок.*

*На кровле, светлой в полумгле,
как бы прислушивались лани
к ночной и утренней земле
любви, надежды и страданий.*

*Храня в себе огонь и синь,
сверкали гаснущие краски,
как будто в серую полынью
сошли с небес восточной сказки.*

*Наверно, тот, кто создал храм,
был полон замыслов прекрасных;
хотел, чтоб ближе к небесам
земля была. Была как праздник.*

*И я входил в пустынный храм
с необъяснимой чудной дрожью,
чтоб поклониться и богам,
и человеку с искрой божьей.*

Дугаров Б.С.

Н. Бадмаринчинов

ЗА БЛАГО ВСЕХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

На берега священного Хул-Нуура (Гусиного озера) пришел большой праздник – 260-летие основания Тамчинского дацана. В прошедшие выходные здесь состоялись торжества, посвященные этому знаменательному событию. 23 июня, с утра, при большом стечении верующих всего Селенгинского района, гостей со всей республики здесь начался хурал с участием главы Буддийской традиционной Сангхи России, Пандито Хамбо ламы Дамбы Аюшеева, представителя Гоман-дацана из Индии геше лхарамбы Лобсан-Хайдуба, шэрээтэ ламы Тамчинского дацана Лубсан-Солбон ламхай, шэрээтэ лам других бурятских дацанов.

После обеда в частично отреставрированном Цокчен дугане – соборном храме Тамчинского дацана состоялась научно-практическая конференция, посвященная юбилею, с участием группы ведущих ученых Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, Центра охраны памятников Министерства культуры нашей республики.

Пик праздничных торжеств пришелся на 24 июня, который в этом году по бурятскому календарю был особо благоприятным – день Бальжинимы. На юбилей прибыли Президент Бурятии Леонид Потапов, председатель комитета Народного Хурала по международным и региональным связям, национальным вопросам, делам общественных организаций и религиозных объединений Алексей Идамжапов, делегация Селенгинского аймака Монголии во главе с губернатором Нямсурэном, глава Администрации Президента и Правительства Валерий Гулгонов, министр культуры Евдокия Раднаева, председатель Комитета по делам национальностей и религиозным объединениям при Администрации Президента Валентина Алексеева.

С утра в Чойро-дугане вновь начался хурал за благо всех живых существ, за расцвет Учения Будды в Бурятии, России и во всем мире. Около полудня на площади перед Цокчен-дуганом у Золотой коновязи – оленного камня, которому более 3,5 тысячи лет, состоялся торжественный сход верующих с участием многочисленных гостей. Выступивший первым Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев подчеркнул огромное значение Тамчинского дацана в становлении всего российского буддизма, в формировании мировоззрения и культуры бурятского народа, его консолидации.

Леонид Потапов сказал, что из этих стен в прошлом выходили видные философы, ученые-богословы, буддийские подвижники.

– После многих лет атеистического забвения возрождается комплекс Тамчинского дацана усилиями Министерств культуры Бурятии и России. Мы выделяем сегодня, – продолжил Президент, – 100 тысяч рублей. Этого явно недостаточно. Поэтому вместе с Народным Хуралом мы еще раз вернемся к этому вопросу и примем постановление о выделении дополнительных средств, а также поставим перед правительством России вопрос об ускорении реставрационных работ в этом дацане.

В заключение Президент на бурятском языке поздравил селенгинцев и гостей с замечательным праздником.

Председатель комитета Народного Хурала Алексей Идамжапов поддержал намерение Президента о выделении дополнительных средств на реставрацию дацана и заверил, что по этому поводу будет принято совместное распоряжение Правительства и Народного Хурала.

С поздравлениями к присутствующим обратились также губернатор Селенгинского аймака Монголии Нямсурэн, заместитель руководителя территориального органа Министерства по миграции и национальной политике РФ Александр Абрамов, глава Селенгинской районной администрации Нима Бадмаев, шэрээтэ лама Сартул-Гэгэтуйского дацана Матвей Чойбонов, шэрээтэ лама Тамчинского дацана Лубсан-Солбон Аюшеев, доктор исторических наук Булат Зориктуев и другие. Председатель землячества Максим Шагдаров вручил от селенгинцев, проживающих в Улан-Удэ, 6300 рублей на возрождение дацана.

В культурной программе праздника приняли участие звезды бурятской оперы Галина Шойдагбаева, Вячеслав Бальжинимаев, уроженка Тамчи Татьяна Доржиева, Дамба Занданов, баянист Дамба Хасаранов, коллективы художественной самодеятельности района, театр моды Зои Дамбиевой.

Абсолютным чемпионом Сурхарбана Тамчинского дацана стал баргузинец мастер спорта Батор Цыренов. В награду он получил приз, учрежденный СПК «Ташир», – жеребца. Занявший второе место кижингинец Батор Дагбаев получил бычка, выращенного в СПК «Ноёхон». А уроженец Тамчи легковес Станислав Гармаев, занявший третье место, был награждён элитным валухом от колхоза имени Ленина.

В скачках первенствовал всадник Виктор Балданов из Джиды на мерине-восьмилетке Победа.

Пасмурная, ветреная погода в этот день как нельзя более благоприятствовала спортсменам и болельщикам. Как только отзвучали последние

здравицы в честь победителей, в восемь вечера с неба упали первые капли дождя, превратившиеся в обильный ливень, напоивший изжаждавшуюся за предыдущие необычайно знойные дни Тамчинскую степь. Вот так своеобразно природа отсалютовала прекрасному юбилею первого буддийского центра России.

Н. Бадмаринчинов

СТОЯЛ И СТОЯТЬ БУДЕТ ВО СЛАВУ РОССИИ

К 260-летию Тамчинского (Гусиноозёрского) дацана

История Гусиноозёрского (Тамчинского) дацана – это важнейшая часть гражданской и духовной истории бурят-монгольского народа.

КОГДА ПРЕПЯТСТВИЯ – БЛАГО

Более того, этот буддийский храм так же, как и предшествовавший ему в качестве общепобурятского религиозного центра – Цонгольский (Мурочинский) дацан, и в целом бурятский буддизм уже в самой начальной стадии своего развития имел первостепенное значение для российской восточной политики.

В этом нет никакого преувеличения. Ведь Удинское зимовье, от которого берёт своё начало наша столица, в год своего возникновения, 335 лет назад, представляло собой пограничный пункт Российского государства наряду с Селенгинским острогом. До конца XVII века и вплоть до заключения Буринского трактата в 1728 году Забайкалье являлось, выражаясь нынешним языком, весьма «проблемной» территорией для России. Тогда маньчжурские отряды держали в постоянном напряжении гарнизоны русских острогов в Забайкалье.

Совсем не случайно именно сюда были направлены ближайšie сподвижники Петра I, блестящие дипломаты: генерал-фельдмаршал Фёдор Александрович Головин и граф Савва Владиславович Рагузинский. Первый из них заключил в 1689 году Нерчинский договор, установивший границу между Россией и Китаем в Восточном Забайкалье, а второй – Буринский (Кяхтинский) трактат 1728 года, уточнивший линию границы далее на запад, в том числе в пределах нынешней Бурятии.

В книге «Архив засак ламы Галсана Гомбоева» известный историк Г.Н. Румянцев сообщает о том, что в 1689 году пять монгольских тайши и табангутские сайты заключили с полномочным послом – стольником Фёдором Головиным договор о переходе их в русское подданство. При этом Головин дал обязательство избегать принудительного крещения новых подданных. Дело в том, что в отличие от забайкальских бурятских родов, которые в то время почти поголовно были шаманистами, представители вновь прибывших родов уже исповедовали буддизм и сознательно отстаивали ценности своей веры.

Гибкое, осторожное отношение к бурятскому, то бишь по большому счету, к российскому буддизму, оставалось характерной чертой восточной политики царского правительства до 1917 года. Не следует идеализировать ее, ибо, придерживаясь такой линии, царизм преследовал прежде всего свои цели. И это при том, что сама гибкость проявлялась в некоторых существенных моментах в сочетании с достаточной жёсткостью.

Таким образом, бурятский буддизм с момента своего возникновения был тесно вовлечён в орбиту российской, тем самым в орбиту мировой политики. Плохо это или хорошо? Буддизму чужды однозначные оценки любых явлений. Вот и в Забайкалье он продемонстрировал свою уникальную способность к интеграции, адаптации к любым обстоятельствам.

Буддизм извлекал пользу для себя, а значит, и для исповедующих эту веру, из любой ситуации.

Вновь обратимся к книге Г.Н. Румянцева. Поначалу Посольский приказ (тогдашний МИД), ведавший в то время Сибирью, заботился преимущественно о водворении и сохранении порядка и спокойствия в Забайкалье, оставляя почти совсем без внимания вопросы, касающиеся религии коренного населения.

«Стремясь к устойчивому пограничному режиму, правительство решило устранить всякие поводы к его нарушению, к числу таковых относились зарубежные связи бурятского духовенства. Эти связи можно было сделать не столько необходимыми при самоуправлении забайкальских ламаистов. Тенденция установления автокефалии (самоуправления. – Прим. мое. Н. Б.) бурятской ламаистской церкви впервые проявилась в мероприятиях Саввы Рагузинского. При подписании Буринского трактата 1728 г. об установлении русско-китайской границы были также приняты меры для упорядочения положения ламаистского духовенства в Забайкалье».

В «Инструкции пограничным дозорщикам» Рагузинский распорядился: *«Лам заграничных, из них подданных в улусы к себе ясачным инородцам не пропускать и довольствоваться теми ламами, которые*

после разграничения с Китаем остались на российской стороне, для того, дабы российских подданных пожитки не чужим, но своим доставались, так как между ламами не без обманщиков бывает, то, чтобы шаманством и прочим непорядком простых людей не грабили. Ежели оставшиеся ламы на российской стороне по нынешнему разграничению недовольны, в таком случае выбирать их между собою из каждого рода по два мальчика благоразумных и к наукам охотных хотя из сирот или кто похочет, а отдавать тайше Лупсану, дабы при нем обретающиеся ламы оных учили мунгальской грамоте, не безнужной иноверцам российским подданным, тех обнадеживать милостью Его Императорского Величества в произвождении чинов и в начальники».

Воистину державным умом обладал «птенец гнезда Петрова» Савва Владиславович Рагузинский, или, как его уважительно звали буряты, Гун Сава, т.е. граф Сава. Но слово «гун» имеет второе значение, как нельзя более подходящие к характеристике его ума, – глубокий. Не случайно в исторических песнях и преданиях бурят имя Гун Савы так же, как и Федора Головина, упоминается с глубоким почтением.

Закрытие границы только что возникшее бурятское духовенство обратило, в сущности, в свою пользу. С одной стороны, несмотря на очевидные строгости в пограничных делах, связи с зарубежьем прерваны отнюдь не были. А их качество даже улучшилось, так как буряты оказались способными и в науках, и в политике. Красноречивое тому подтверждение – биографии первого Хамбо ламы Дамба-Даржаа Заяина и его ученика и соперника, основателя Тамчинского дацана Жимба Ахалдаева. Ведь начало их учебы как раз совпадает с закрытием границы.

Тем не менее Зая-хамбо первым из бурят прошел курс Гоман дацана монастыря Балдан Брайбун в Лхасе, получив посвящения гэцула и гэлونا у Панчен-ламы и Далай-ламы, а Ахалдаев прошел обучение в Монголии в Богдын хүрээ у перерожденца Манжушри, Царя Учения.

Оба они успешно вернулись уже после закрытия границы и основали: Заяин – Цонгольский дацан Балдан Брайбун по образцу одноименного в Лхасе, Ахалдаев – Тамчинский дацан Гэндэн Даржалинг, хуралы в котором проводились по канону ургинских монастырей.

С другой стороны, безусловным преимуществом стала автокефалия, то есть самостоятельность бурятских дацанов от зарубежных центров. Одним словом, и в этом случае был соблюден буддийский баланс интересов: и связи с заграницей, прежде всего с Монголией и Тибетом, сохранились, и самостоятельность сомнений не вызывает.

Таким образом, период от заключения Буринского трактата (1728) и Указа императрицы Елизаветы (1741) о признании буддизма Российским

государством, т. е. XVIII, XIX и по 20-е годы XX века, стал периодом необычайно бурного развития буддизма в Забайкалье. Этому не помешал тройной контроль царской администрации в Селенгинске, Кяхте, Верхнеудинске, Чите, Нерчинске, Иркутске, Петербурге. Напротив, бурятское духовенство умело использовало многоступенчатость управления русской администрации и неизбежно возникающие при этом противоречия между разными структурами. Но все это неизменно разрешалось к обоюдному удовлетворению и администрации и подведомственных ей дацанов. Ибо довольство подданных и прихожан служит вещей пользе и славе духовных и светских начальников.

ЗАВЕТ ЗАЯ-ХАМБО

В разных источниках содержатся разные даты основания Тамчинского дацана. 1741-й упоминается в Хоринской летописи В. Юмсунова как год появления на берегу Гусиного озера кошмового дацана. То же самое утверждается в Хоринской летописи Ш.-Н. Хобитуева. А в Селенгинской летописи Д.-Ж. Ломбоцыренова называются уже 50-е годы XVIII века. Безусловно, для уточнения даты нужно дополнительно исследовать источники. Как бы то ни было, 1741 год вполне приемлем как дата основания, тем более что он совпадает с Указом Елизаветы.

Название дацана в источниках также пишется по-разному: **Гусиноозерский, Хулэн-Нурский, Тамчинский**. Если с первым названием все ясно, то Хулэн-Нурский происходит также от бурятского названия озера (Хул-Нур, Хулэн-Нур), бытовавшего среди старшего поколения до 50-60 годов XX века. Гусиное Озеро – название, распространенное прежде исключительно среди русского населения и русской администрации.

Тамчын дацан – это название происходит от старого названия бурятского села, существовавшего на месте нынешнего поселка станции Гусиное Озеро. На наш взгляд, настала пора вернуть поселку его исконно бурятское название **ТАМЧА**, этимология которого, возможно, восходит к какому-то тибетскому слову, имеющему сакральное значение. Тем самым было бы покончено с достаточно нелепым положением, когда на двух концах озера существуют два населенных пункта, названия которых практически совпадают. Их могут разобрать только местные жители. Зачастую приезжие вместо одного пункта попадают в другой.

Есть еще название **Хамбын дацан, Хамбын хүрээ** (Хамбинский дацан, Хамбинская резиденция) и тибетское название **Гэндэн Даржалинг**.

Совершенно детективной является история соперничества Цонгольского и Тамчинского дацанов, начавшаяся уже в первые годы их

существования. Наверное, не стоит драматизировать этот факт, так как переход первенства к Тамчинскому дацану был predetermined самим Зая-хамбо, как об этом сообщается в «Истории распространения буддийской религии в Бурятии», написанной Буян-Далай дооромбо, т. е. Гэлэг-Жамцо Цэбэгийн, ученым ламой Джидинского дацана, в 30-х годах XX в., работавшего в монгольском ученом комитете: «... Жимба Ахалдаев хатагинского рода, окончив обучение в монастыре Манжушрихиид в Монголии, вернулся на родину и решил построить храм, чтобы проводить там хуралы. Хотя Жимба лама имел намерение возвести храм на западном берегу Хулэн-Нуура (Гусиного озера), один он не решился взяться за это дело. Поэтому он поступил учеником к ламе Заяину в Цонгольский дацан. Впоследствии он пригласил Зая-хамбо и ламу Шанзодбу Баатарай для поиска подходящего места на западном берегу Хулэн-Нуура. В результате подтвердилось, что место здесь благоприятное. Таким образом, избрав опорой на севере гору Хонгор-уула, а лицевой стороной обратившись к селу Енхор, был возведен Хулэн-дацан.

Поскольку двое досточтимых лам были приглашены в Ноехон, их проводили туда на лошадях в повозке. Переезжая перевал Тоен, возница прислушался к разговору спутников за спиной. Баатарай-лама, обратившись к хамбо ламе, спросил: «Зачем же вы отдали им землю, которая станет центром управления религии?». Зая-хамбо ответил: «Когда мы втроем (т.е. сам Заяин, Баатарай ламхай и Дахуулайн ламхай), вместе отправившиеся на учебу были в тангутских и монгольских землях, мы посвящали свои усилия не только цонгольскому роду, поэтому мы должны стремиться к благу религии для всех бурятских родов».

Поистине пророческие, полные гордости за свой бурятский народ, мудрые слова.

И в самом деле, вскоре после этого лама Ахалдаев через Удинскую провинциальную канцелярию и Иркутское губернское управление добился утверждения его на должность хамбо ламы пяти левобережных дацанов и уже до своей кончины не сходил с этого трона. Да, было острое соперничество, распри из-за двоевластия. Но в начале XIX века Иркутское губернское управление, исправляя ошибку Удинской провинциальной канцелярии и свою собственную, утвердило Пандито Хамбо ламой селенгинских дацанов Данзан Гавана Ишижамсуева. «Губернская администрация решила ослабить междоусобные неурядицы среди бурятского ламства сосредоточением власти в руках более сильной группировки, а именно – гусиноозерских лам», – пишет, комментируя этот факт, Г.Н. Румянцев.

«В 1809 году последовал указ из Иркутского губернского правительства управляющему селенгинскими пятью кумирнями Данзан Гаван Ишижамсуеву об утверждении его в звании главного бандидо хамбо ламы, ламы всех дацанов селенгинских, цонгольских, хоринских». Несмотря на то, что Цонгольский дацан был влиятельным, славился учеными ламами, Зая-хамбо понимал, что он находится на краю бурятских земель, и фактически сам способствовал усилению Ахалдаева, т. е. Тамчинского дацана, находившегося в центре Бурятии.

Таким образом, этот дацан вплоть до начала 30-х годов XX века оставался центром российского буддизма и пережил славную историю. Он был центром притяжения не только для буддистов, но и для просвещенных людей всей России, а также зарубежных стран.

В ноябре 1990 года в сохранившемся дугане Чойро состоялось освящение вновь открытого Тамчинского дацана. А 17 июля 1991 года прибывший на 250-летие признания буддизма Российским государством Его Святейшество Далай-лама XIV посетил Тамчинский дацан и в присутствии многих тысяч верующих совершил молебен.

История Тамчинского (Гусиноозёрского) дацана продолжается. Ведутся реставрационные работы на Цокчен дугане, единственном сохранившемся в республике соборном буддийском храме, памятнике архитектуры федерального значения.

С. Базаров

БУДДИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГУСИНООЗЁРСКОМ ДАЦАНЕ

Школа цаннит (Чойра) Гусиноозёрского дацана считалась главной в Забайкалье, факт обучения в которой открывал в дальнейшем путь к духовной и административной карьере. Школа цаннит начала действовать в Гусиноозёрском дацане вслед за Цугольским (1850 г.) спустя одиннадцать лет, т.е. в 1861 г., одновременно с аналогичной школой в Агинском дацане. Появление таких школ свидетельствовало о высокой степени подготовленности бурятского духовенства. Как пишет Н. Кириллов, к началу XX в. «в Забайкалье... не менее, как в 10 дацанах существует уже изучение цаннита и звание гэбши дается на месте».

А.К. Старицкий сообщает: «При главном дацане – Гусиноозёрском близ Селенгинска – существует ред университет с 10-летним курсом.

